

- Ваш покорный слуга смиренно просит Ваше Высочество обратиться к Его Величеству с просьбой о возведении гавани в Цзинлине. Эти последние несколько дней ваш слуга изучал этот город и понял, что он и вправду процветает. Здесь множество людей и быстро развивающихся мастерских, торговых точек. Возведение гавани, несомненно, станет полезным делом. А, кроме того, это позволит аккуратно положить конец нашей затее и не даст местным жителям понести слишком много потерь, - медленно произнесла Хуа Чжу Юй.

Хуанфу У Шуан даже представить себе не мог, что она попросит именно об этом. Она ведь и вправду заботилась о других. Сколь много в этой жизни встречалось ему подобных людей?

Улыбка на лице принца застыла. Он взглянул на красивого маленького евнуха, испытывая странное удивление. Юноша закрыл глаза, обдумал сказанное, и, наконец, открыл их со словами:

- Хорошо. Твой принц скажет об этом Отцу-Императору, но согласится ли Его Величество или нет, я не знаю.

- Если об этом попросит Его Высочество, то, я уверен, Его Величество непременно согласится!
- с улыбкой ответила Чжу Юй. Он должен.

Хуанфу У Шуан снова перевел внимание на деньги и контракты, лежащие перед ним на столике, когда в комнату вошел Цзисян.

- Ваше Высочество, сюда доставили письмо. Пожалуйста, взгляните на него, - сказал евнух, склонившись и передавая послание принцу.

Хуанфу У Шуан взял письмо, сломал восковую печать и быстро пробежал глазами текст. Выражение его лица изменилось.

- Откуда эти люди знают, что мы хотим продать наши магазины? - холодно поинтересовался принц.

- Что? Кто послал это письмо? - Хуа Чжу Юй тоже почувствовала, что это странно. Сейчас они все еще находились на стадии приобретения, а не продажи, и держали в секрете тот факт, что в будущем планируют избавиться от новой собственности. Так что тем более было странно, как кто-то мог об этом узнать.

- Взгляни! - Хуанфу У Шуан кинул ей письмо, и Чжу Юй с легкостью поймала его в воздухе. Отправитель заявлял, что он готов приобрести несколько магазинов по высокой цене, и хотел бы встретиться с ними сегодня вечером, в павильоне Минъюэ. Подписи не было.

- Ладно. Раз есть кто-то, кто желает купить, то нет нужды искать покупателей в будущем. Лучше продать все магазины сегодня вечером! - усмехнулся принц. - Юань Бао, переоденься и топай на встречу. Уладь это дело как можно быстрее.

Сначала он не хотел так быстро избавляться от приобретенной собственности. Ему хотелось подождать еще пару дней, чтобы цена снова выросла, но Хуа Чжу Юй использовала тысячу и один аргумент, чтобы отговорить его. И это сильно раздражало юношу. Особенно беспокоил ее тот факт, что чем больше они заработают, тем больше потеряют другие, и он не мог просто закрыть на это глаза.

Хотя Цзинлинь и не был столь же процветающим, сколько город Юй, он по-прежнему считался весьма оживленным и богатым местом, шумным даже ночью. Везде ярко горели фонари, непрерывно двигались конные экипажи. Из-за резкого повышения стоимости магазинов на улице было больше людей, чем обычно, а в гостиницы массово вселялись иногородние и даже иностранные торговцы.

Павильон Миньюэ и гостиницу «Кэ Силай» отделяло очень небольшое расстояние, так что Чжу Юй решила пройти пешком. Хуанфу У Шуану стало скучно ждать ее в гостинице, и он тоже надумал прогуляться. И даже смирился с тем, что для этого ему придется примерить на себя облик слуги.

Правда, слуга этот полностью игнорировал приказы своего «господина». Прогуливаясь по улицам ночного Цзинлиня, он отыскивал все, что казалось ему увлекательным и романтическим. В городе Юй он тоже не раз выходил из дворца, но не так уж и часто, и, тем более, никогда ночью.

Он купил себе тыквенных конфет, а затем кусочек рисового пирога, и небольшую фигурку из нефрита. Все покупки отправлялись в руки охранников.

Когда принц уже собирался положить конфету в свой рот, Хуа Чжу Юй схватила его за руку.

- Не забывайте, Ваше Высочество, сегодня вы просто слуга. Вы видели когда-нибудь слугу, который осмеливался бы есть конфеты, сопровождая своего господина во время прогулки? Кроме того, разве вы не боитесь, что здесь не совсем чисто? – прошептала ему девушка.

Сегодня она была одета в мягкий, элегантный ханьфу. Волосы были подняты вверх и закреплены серебряной заколкой в форме луны. Она словно излучала ауру благородного и богатого молодого господина. С другой стороны, Хуанфу У Шуан был одет в потрёпанную одежду для слуг. Если не считать конфеты в руке, выглядевшей воистину неуместной, он ничем не отличался от обычного простолюдина.

На самом деле Хуа Чжу Юй опасалась, что проблема возникнет еще на стадии проверки конфеты. Ведь еду коронованного принца всегда предварительно проверяли на наличие яда. И он приступал к еде лишь после того, как ему сообщали, что все в порядке.

- А разве не ты говорил, что между дворянами и обычными людьми нет никакой разницы? Теперь я всего лишь обычный человек... Впрочем, ладно, - юноша с тоской взглянул на красную конфету, сглотнул набежавшую слюну и, с трудом преодолев себя, отдал сладости телохранителю.

Несколько минут спустя они прибыли в павильон Миньюэ.

Ослепительные огни, источаемые качающимися фонарями, освещали улицу так ярко, словно наступил день. Перед трехэтажным павильоном раскинулась широкая клумба с ароматными цветами. Мимо пришедших пронёсся слабый ночной ветерок, донесший слабую мелодию струн цитры, и все вокруг выглядело так, словно находилось это место не на земле, а на небесах.

- Не могу поверить, что в Цзинлине есть настолько прекрасное место! – расширив глаза, восхищенно сообщил Хуанфу У Шуан.

Похоже, принцу прежде ни разу не доводилось посещать бордели. Еще в бытность свою генералом Азурой Чжу Юй иногда ходила туда со своими подчиненными, чтобы отвести от себя подозрения и расширить свои познания. Кроме того, ей доводилось выступать в качестве

музыканта в местах, подобных «Но Тянь», поэтому ничего из происходящего не показалось ей непривычным или восхитительным.

На этот раз у них было важное дело. Хуа Чжу Юй неспешно поднялась по лестнице и уверенно вошла в павильон Минъюэ.

В голову девушки пришла неожиданная мысль: «Интересно, буду ли я наказана, если кто-нибудь узнает, что я приводила будущего императора в бордель?».

Как только они вошли, вперед вышло несколько молодых девушек, одетых в ослепительные наряды. Они поприветствовали гостей и одна из них довольно смело поинтересовалась:

- Господин, не расскажите ли нам, какую девушку вы ищете?

Красотки смело хватались за руки Чжу Юй. Их нежные, прекрасные лица покрывались очаровательным румянцем, а в глазах гуляли соблазнительные огоньки.

- У меня назначена встреча с другим вашим гостем, в комнате Бегонии на втором этаже, - холодно отозвалась Хуа Чжу Юй, и небрежно стряхнула девушек со своих рук. Те мгновенно изменились в лице.

Поднявшись на второй этаж и найдя нужную комнату, Хуа Чжу Юй грациозно сдвинула в сторону жемчужные шторы и изящно вошла внутрь.

Ночное небо, видневшееся в окне, казалось спокойным и ясным. Приятная прохлада остужала кожу.

Комнату освещала яркая подвесная лампа, заливавшая светом стол из розового дерева, заполненный деликатесами.

Рыба-дракон, утиные крылышки, тофу Бабао, угорь в уксусе и прочие утонченные деликатесы были сервированы на тонкой работы тарелках, и источали чудесный аромат, мгновенно возбуждающий аппетит. Шеф-повар павильона Минъюэ определенно имел талант и приложил немало усилий, чтобы накрыть такой стол.

Тем не менее, внутри не было никого. Хотя правильнее было бы сказать, что гость все же присутствовал, но сидел за белой ширмой, отделенный от Чжу Юй и ее спутников.

Ширма была белой, словно туман, мягкой как снег, то ли шелковой, то ли парчовой. Украшающие ее легкие узоры напоминали невесомые облака. А человек, спрятавшийся позади, выглядел словно мираж.

Хуа Чжу Юй нахмурилась. Впрочем, если другой человек не хотел раскрывать свое лицо, тогда и ей не хотелось на него смотреть. Она медленно села за стол розового дерева и с улыбкой произнесла:

- Вы тот, кто отправил мне приглашение в это место?

- Все верно.

Судя по всему, незнакомец полулежал на кушетке. Его голос был едва слышным и слишком уж безэмоциональным, из-за чего сложно было определить возраст или даже пол говорящего.

Поскольку самой Чжу Юй уже доводилось раньше изменять свой голос, когда она

притворялась мужчиной, она прекрасно знала, что ее загадочный покупатель тоже мог использовать подобный препарат.

- Как вы узнали, что мы хотим продать магазины? – холодно поинтересовался стоящий за девушкой Хуанфу У Шуан.

- Это было лишь предположение. До этого момента я сомневался, что прав, - лениво ответил незнакомец.

- И сколько же вы готовы предложить за наше имущество? – сузив глаза, спросила Хуа Чжу Юй. Раз уж они встретились с конкретной целью, то имело смысл сразу перейти к делу.

- Десять тысяч серебром, - без колебаний ответил человек.

Десять тысяч за один магазин? Пожалуй, эта цена не слишком отличалась от рыночной. Поскольку сейчас в собственности принца находилось более тридцати магазинов, они могли позволить себе пойти на подобную сделку. Сумма выходила достаточная, чтобы погасить долг и вернуть те средства, которые принц выделил на эту авантюру из собственного кармана.

Чжу Юй уже собиралась было согласиться, когда незнакомец неторопливо добавил:

- Десять тысяч серебром за все ваши магазины!

Десять тысяч за более чем тридцать торговых точек? Это было даже меньше, чем они потратили, когда начинали свое предприятие! Предложение отличалось от реальной возможности заработать на рынке, словно небо и земля.

Этот человек так пошутил?

Хуа Чжу Юй спокойно улыбнулся:

- Это шутка?!

Услышав это, Хуанфу У Шуан холодно усмехнулся и процедил сквозь зубы:

- Ты кого обмануть надумал?

- Вы правы, я действительно это надумал, - силуэт за ширмой сменил положение тела, и стало понятно – он с удобством развалился на диванчике.

Чжу Юй захлопнула веер и положила руку на стол.

- Раз так, то, пожалуй, не стоит больше тратить наше время на подобные обсуждения, - произнесла она, элегантно вставая. Теперь она не боялась недостатка покупателей. Судя по всему, сегодняшняя встреча была началом конкурентной борьбы между потенциальными скупщиками.

Но как только она встала, человек за ширмой лениво произнес:

- Увы, вы не можете не продать. Иначе вас ожидают серьезные потери.